

О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СЕКСУАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

А. С. МИНУХИН

ON SOCIOCULTURAL SEXUAL-BEHAVIORAL DYSADAPTATION OF YOUNG SPOUSES

A. S. MINUKHIN

Институт проблем эндокринной патологии АМН Украины, Харьков, Украина

Представлены результаты изучения социокультурной формы сексуально-поведенческой дезадаптации молодоженов. Рассмотрены ее причины, механизмы развития и проявления. Определены основные дезадаптивные сочетания типов сексуальной культуры у брачных партнеров.

Ключевые слова: молодожены, сексуальная культура, сексуально-поведенческая дезадаптация, сексуальный адаптогенез

The author presents the findings of the research of sociocultural form of sexual-behavioral dysadaptation in a newly-married couple. Its causes, development mechanisms and manifestations are discussed. Main dysadaptation combinations of the types of sexual culture in the partners were determined.

Key words: newly-married couple, sexual culture, sexual-behavior reactions, sexual adaptogenesis.

Культура, согласно определению ВОЗ,— это совокупность всех убеждений, форм поведения и ценностей, передаваемых между членами той или иной группы путем научения; включает системы идей и значений [1]. По другим определениям, культура представляет собой усвоенную систему знаний и представлений, обеспечивающую людей отличительным смыслом реальности, лежащим в основе их эмоциональных реакций и поведения [2]. S. Ferrando [3] считает, что культура характеризуется поведенческими отношениями, которые постоянно изменяются и выбор которых детерминируется системой воспитания. Существует также мнение, что культура ответственна не только за содержание поведения, но и за его структуру, так как природа конфликтов, стрессовых ситуаций и механизмов психологической защиты культурно детерминирована [4]. Сексуальная культура является частью общей культуры и детерминируется ею [5].

Целью настоящего сообщения явилось представление результатов исследования социокультурной формы сексуально-поведенческой дезадаптации молодоженов.

Под нашим наблюдением находились 25 дезадаптированных супружеских пар, пребывающих в браке до 4 лет (по терминологии В. А. Сысенко — «совсем молодые браки») [6].

Супруги были в возрасте от 18 до 35 лет и состояли в первом браке. Продолжительность добрачного периода у большинства супружеских пар составляла в среднем 3 мес, продолжительность брака у 18 пар (73±8%) — один год, у 7 (27±8%) — 2 года. Сексуальная дезадаптация у всех пар наблюдалась с самого начала супружеской жизни. В 30±9% имели место внебрачные связи.

Все супруги имели негативный добрачный сексуальный опыт.

При клиническом обследовании ни у кого из супругов не было выявлено каких-либо соматических заболеваний, которые могли бы существенно нарушить сексуальную функцию. В психическом состоянии в период исследования у 13±6% мужчин и 27±8% женщин наблюдались кратковременные депрессивные реакции (F43.20).

Результаты проведенного нами системно-структурного анализа сексуального здоровья по его интегральным критериям [5] показали, что у всех мужчин соматосексуальное развитие было своевременным. Среди женщин у 7±5% оно было ускоренным, а у 28±9% — замедленным. Психосексуальное развитие было преждевременным у 8±6% мужчин, задержанным — у 20±9% мужчин и 44±10% женщин. Простые асинхронии полового созревания выявлены у 44±10% женщин, сложные — у 8±6% мужчин. Трансформация полоролевого поведения установлена у 28±10% мужчин и 8±6% женщин. Гиперролевое поведение наблюдалось у 48±10% мужчин. У всех обследованных имела место гетеросексуальная ориентация. Низкий уровень осведомленности в области секса и неадекватная оценка своих сексуальных проявлений были выявлены у подавляющего большинства супругов.

Среди типов сексуальной мотивации у мужчин преобладал агрессивно-эгоистический, у женщин — взаимно альтруистический коммуникативно-гедонический тип. Мотивом полового акта у мужчин был в основном мотив получения оргазма, а у женщин — желание получить самой и дать чувственное наслаждение супругу. Половая конституция

у мужчин и женщин в большинстве случаев была средней. Эротическое и сексуальное либидо было слабо выражено более чем у 1/3 мужчин и женщин. Содержанием сексуальных фантазий у женщин чаще всего был половой акт с бывшим партнером, у мужчин — орально-генитальный половой акт. Сексуальные ощущения были притуплены у большинства женщин. Из чувств к супругу в период обследования любовь сохраняли большинство мужчин и значительное число женщин.

Адекватная эрекция была сохранена у всех мужчин, но у большинства из них отмечалась преждевременная эякуляция. Оргастичность у женщин была в пределах 10–30% (преобладал клиторальный тип оргазма). Сексуальная активность была снижена у большинства супругов.

У мужчин, как правило, имел место примитивный или гиперролевой тип сексуальной культуры, у женщин — аполлоновский и невротический ее типы.

Степень привлекательности сексуальной партнерши (партнера) большей частью была средней. Несоответствие диапазона приемлемости отмечалось у всех обследованных. Проведение предвагитального периода, позу и технику самого полового акта оценили как несоответствующие их желаниям все женщины. Все супруги отмечали психосексуальную неудовлетворенность.

Системно-структурный анализ сексуального здоровья обследованных супругов по его компонентам и составляющим позволил установить стержневое поражение социокультурной составляющей его социального и психической составляющей анатомо-физиологического компонента как непосредственную причину сексуальной дезадаптации и нарушение информационно-оценочной составляющей социального компонента, психологического и социально-психологического компонентов сексуального здоровья как предрасполагающие к развитию дезадаптации и усугубляющие ее факторы.

Полученные в исследовании данные приводят к следующему заключению.

Социокультурная форма сексуально-поведенческой дезадаптации развивается в результате несоответствия у супругов типов сексуальной культуры. Различные типы сексуальной культуры детерминируют различные сексуально-поведенческие паттерны, сценарные и тактильные сексуальные предпочтения, которые при культуротипических сочетаниях могут быть конгруэнтными или неконгруэнтными относительно друг друга. Конгруэнтность этих характеристик является важнейшим условием успешной адаптации сексуального поведения супругов. Неконгруэнтность, особенно при попытках насильственной сексуальной аккультурации, т. е. навязывания брачному партнеру инокультурного сексуального сценария и способа стимуляции эrogenных зон, порождает так называемый инновационный конфликт, который затрудняет или делает невоз-

можным процесс сексуальной адаптации. Динамика сексуального адаптогенеза в супружеских парах с неблагоприятным типологическим сочетанием сексуальных культур и неконгруэнтными поведенческими паттернами, сценарными и тактильными сексуальными предпочтениями характеризуется инадаптивностью и регрессивностью: приспособительные процессы при этом задерживаются на стадии первичной адаптации (имеет место гипoadаптация или псевдоадаптация) и не достигают стадии нормативной прогрессирующей адаптации. При невозможности и/или нежелании супругов поддерживать максимально возможный уровень адаптированности сексуальный адаптогенез принимает регрессивный характер, вплоть до прекращения сексуальных отношений.

Динамика супружеских отношений при социокультурной форме сексуально-поведенческой дезадаптации характеризуется ранним развитием психосексуальной неудовлетворенности у обоих брачных партнеров.

Изучая особенности несоответствия типов сексуальной культуры у молодоженов, мы придерживались типологии сексуальной культуры, предложенной В. В. Кристалем [5], которая предполагает существование четырех основных ее вариантов — гармоничного, дисгармоничного, девиантного и асексуального. Каждый из вариантов включает разные типы сексуальной культуры. К гармоничному варианту относятся аполлоновский (гуманистический) и мистический (тантризм, даосизм) типы сексуальной культуры. Дисгармоничный вариант включает типы: либеральный, терпимо относящийся к сексуальным нормам и обычаям, но без модели любви с доминантой жертвенности, посвященности; невротический, характеризующийся чувством угрозы, неуверенности, страха перед противоположным полом, затруднением общения, в том числе сексуального; примитивный, для которого типичны отсутствие этико-эстетических мотивов в сексуальном поведении, и генитальный тип сексуальной мотивации; патриархальный тип, основанный на двойной морали: разрешающий внебрачные связи для мужчин и запрещающий их для женщин. К девиантному варианту сексуальной культуры относятся оргиастический ее тип, принимающий все формы сексуальной активности, гомосексуализм, сексуальные девиации, групповой секс, смену партнеров и трактуемый секс только как источник удовольствий; гиперролевой тип, при котором маскулинное поведение оценивается выше, чем фемининное, вплоть до жесткого требования подчиненности женщины желаниям мужчины; гипоролевой тип, при котором, напротив, маскулинное поведение оценивается ниже, чем фемининное. Асексуальный вариант включает репрессивный тип сексуальной культуры, направленный на подавление секса во всех его проявлениях, и пуританский тип, отвергающий любые и прежде всего сексуальные удовольствия.

Исследуя различные проявления социокультурного несоответствия у находившихся под нашим наблюдением супругов, мы установили, что у всех мужчин с социокультурной дезадаптацией имели место дисгармоничный и девиантный варианты, а у большинства женщин — гармоничный вариант сексуальной культуры. Системно-структурный анализ сексуального здоровья по его компонентам и составляющим позволил установить дезадаптивный характер сочетаний типов сексуальной культуры, принадлежащих как к разным ее вариантам (сочетание аполлоновского типа гармоничного варианта и гиперролевого типа девиантного варианта; сочетание аполлоновского типа гармоничного варианта и примитивного типа дисгармоничного варианта), так и к разным типам внутри одного варианта (сочетание невротического и примитивного типов в рамках дисгармоничного варианта). Полученные данные свидетельствуют о том, что от сочетания типов сексуальной культуры в супружеской паре во многом зависит состояние сексуального здоровья.

Анализ по интегральным критериям сексуального здоровья позволил установить связь типа сексуальной культуры с характером полового развития человека. Оказалось, что аполлоновский ее тип формируется преимущественно у лиц с гармоничным сомато- и психосексуальным развитием. Задержки того и другого развития обычно наблюдаются у лиц с невротическим или примитивным типом сексуальной культуры; девиантные типы культуры формируются, как правило, при преждевременном половом созревании и отклонениях полоролевого поведения. Типу сексуальной культуры соответствует и сексуальная мотивация: например, при гиперролевом типе культуры отмечается агрессивно-эгоистическая, а при примитивном типе — генитальная сексуальная мотивация.

Из функций семьи при социокультурной форме сексуальной дезадаптации чаще всего нарушается сексуально-эротическая функция.

Изучение добрачных сексуально-поведенческих паттернов, сценарных и тактильных предпочтений у супругов, принадлежащих к различным сексуальным культурам, по методике М. В. Екимова [7] позволило установить их тотальную неконгруэнтность во всех выделенных нами культуротипических партнерских сочетаниях. Из литературных источников известно, что в процессе индивидуального психосексуального развития, с учетом нормативных эталонов сексуального поведения, принятого в той или иной сексуальной культуре, у мужчин и женщин формируются индивидуальные сексуальные сценарии [7, 8]. Их наличие и адекватность предопределяет успешность или неуспешность реализации поведенческого алгоритма, который призван конструктивно решать задачи успешного партнерского гетеросексуального контакта: поиск партнерши (партнера) и установление с ней (с ним) эмоциональной близости, индукции у нее (у него) сексуального интереса и гармонич-

ный переход непосредственно к половому акту. Тактильные сексуальные предпочтения также формируются в процессе индивидуального психосексуального развития и детерминируют топонику эrogenных зон и характер их стимуляции.

Наличие успешных сценарных и эффективных тактильных сексуальных предпочтений отражает сексуальную компетентность личности. В конкретной паре формируются парные сексуальные сценарии. Индивидуальные и парные сексуальные сценарии могут быть нормативными или ненормативными, могут по каким-то элементам соответствовать нормативным сценариям, а по каким-то — нет. Взаимодействие нормативных, т. е. принятых в данной сексуальной культуре, парных и индивидуальных сексуальных сценариев может создавать различные сочетания: от их соответствия и конгруэнтности до несоответствия и неконгруэнтности (конфликта) сценариев [8].

Сексуально-поведенческий паттерн у мужчин при гиперролевом типе сексуальной культуры в нашем исследовании характеризовался гипертрофированным чувством мужского превосходства и пренебрежительным отношением к женщине, агрессивно-конкурентным ее восприятием, инструментальной направленностью (секс как средство самоутверждения), фаллоцентрически ориентированной сексуальностью (фаллос символизирует власть, и важны его размеры), ориентацией на количественные показатели генитального секса (ценятся сила и стойкость эрекции, длительность сношения, повторные половые акты).

Сексуальный сценарий обследованных нами мужчин с гиперролевым типом сексуальной культуры отличался репертуарным примитивизмом и редуцированностью: поведение, направленное на индукцию сексуального желания у партнерши, сводилось к прямому предложению осуществить половой акт, прекоитальные ласки сознательно исключались из сценария, ласки партнерши оценивались как избыточные, зато довольно часто присутствовала принудительная фелляция в прелюдии. Тактильные сексуальные предпочтения ограничивались генитальной коитальной стимуляцией, т. е. имела место ориентация на чисто генитальный секс.

Сексуально-поведенческий паттерн у женщин с аполлоновским типом сексуальной культуры характеризовался адекватным восприятием мужчины как равноправного сексуального партнера, экспрессивной направленностью, ориентацией на качественные показатели генитального секса (качество оргазма, обоюдная психосексуальная удовлетворенность).

Для сексуального сценария при аполлоновском типе сексуальной культуры были характерны репертуарное многообразие, включающее различные варианты сексуально-индуцирующего поведения, высокая активность в прекоитальной и коитальной стадии, способность синхронизировать собственные оргастические ощущения с ощущениями парт-

нера. Тактильные предпочтения не ограничивались у этих женщин генитальной стимуляцией эрогенных зон, а являлись универсальными — запуская сексуальную реактивность поведение было возможно при стимуляции как генитальных, так и внегенитальных эрогенных зон. Эрогенные зоны у женщин были полностью сформированы и адекватны топически и функционально.

Сочетание в супружеской паре женщин с аполлоновским и мужчин с гиперролевым типом сексуальной культуры мы расценивали как дезадаптивное. Изучение сексуального адаптогенеза при таком сочетании показало его неблагоприятную динамику: сексуально-поведенческая дезадаптация развивалась с самого начала супружеской жизни. Попытки супругов приспособиться друг к другу самостоятельно были мало успешными, что обуславливало ранее развитие у них психосексуальной неудовлетворенности.

Попытки мужчин с гиперролевым типом

сексуальной культуры навязать своим женам с аполлоновским ее типом собственный сексуальный сценарий на поведенческом уровне в большинстве случаев приводил к прекращению сексуальных отношений. В части случаев наблюдалась псевдоадаптация, при которой жены с целью сохранения брака принимали формальное участие в сексуальной близости и имитировали оргазм. Аналогичная динамика была выявлена и при всех остальных наблюдавшихся нами неблагоприятных культуротипических партнерских сочетаниях.

Выявленные механизмы и клинические особенности нарушения сексуально-поведенческой адаптации, обусловленного типологическим несоответствием сексуальной культуры, должны быть положены в основу психотерапевтической коррекции социокультурной формы дезадаптации молодоженов.

Л и т е р а т у р а

1. D'Andrade R. A. Cultural meaning system // *Culture Theory: Essays on Mind Self and Emotion* / Ed. by R. A. Schweder, R. A. Levine.— N. Y.: Cambridge University Press, 1984.— P. 88–119.
2. Fernando S. *Mental Health, Race and Culture*.— London: Macmillan Education LTD, 1991.— 243 p.
3. Devereux G. Cultural thought models in primitive and modern psychiatric theories // *Psychiatry*.— 1958.— Vol. 21.— P. 259–374.
4. Юрьева Л. Н. *История. Культура. Психические и поведенческие расстройства*.— Киев: Сфера, 2002.— 314 с.
5. Кришталь В. В., Григорян С. Р. *Сексология*.— М.: Пер Се, 2002.— 879 с.
6. Сысенко В. А. *Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия*.— М.: Мысль, 1991.— 145 с.
7. Екимов М. В. Эрогенные зоны как аспект психосексуального развития // *Сексол. и сексопатол.*— 2003.— № 4.— С. 6–8.
8. Екимов М. В. *Мастурбация и сексуальные дисфункции*.— СПб.: Изд. дом СПб. МАПО, 2006.— 128 с.

Поступила 20.07.2007